

**ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ КОКАНДСКОГО
ХАНСТВА С ОСМАНСКОЙ
ИМПЕРИЕЙ**

Давлатов Муллошо, д.и.н., профессор;
Турсунов Бустон Рахмонович, к.и.н., доцент
кафедры истории отечества и археологии ГОУ
“ХГУ им. акад. Б.Гафурова” (Таджикистан,
Худжанд)

**МУНОСИБАТҲОИ
ДИПЛОМАТИИ ХОНИГАРИИ
ҚЌҚАНД БО ИМПЕРИЯИ
УСМОНИЁН**

Давлатов Муллошо, д.и.т., профессор;
Турсунов Бўстон Раҳмонович, номзади илмҳои
таърих, дотсенти кафедраи таърихи ватан ва
археологияи ДДХ ба номи акад.Б. Гафуров
(Тоҷикистон, Хуҷанд)

**DIPLOMATIC
RELATIONS BETWEEN
KOKAND KHANATE WITH
THE OTTOMAN EMPIRE**

Davlatov Mullosho, Dr. of History, Professor;
Tursunov Buston Rahmonovich, candidate of
historical sciences, Professor of the department
home history and archeology under the SEI
“KhSU named after acad.B.Gafurov (Tajikistan,
Khujand), E-mail: 7561172@mail.ru

Ключевые слова: дипломатические отношения, империя Османов, Кокандское ханство, династия Мингов, Умар-хан, Мухаммад Али-хан, Махмуд II, кокандский посол Хаджи Саид Мухаммад Курбан-эфенди

Рассматриваются отношения Кокандского ханства с Османской империей, которые были установлены после того, как Коканд из небольшого владения, расположенного в Ферганской долине, превратился в одно из крупных государств Центральной Азии. По данным письменных источников, первые дипломатические отношения между Османами и Кокандом начались по инициативе Коканда в годы правления Умар-хана (1810-1822) и продолжались до конца 60-х годов XIX в. Основной дипломатической тематикой сторон являлись политические, культурные и военные вопросы. Как показывает анализ источников, отношения сторон особенно активизировались в годы правления Мухаммада Али-хана (1822-1842). В большинстве случаев послов Коканда в Истанбуле принимали министры или главный министр империи, в редких случаях - сам император. Отмечается, что Кокандский правитель намеревался поднять свой авторитет в регионе, получив титул «хан ханов» - «хан над всеми ханами» при помощи халифов Османской империи. Таким титулом кокандские ханы, согласно анализу, намеревались утвердить свой высокий статус, особенно перед главным претендентом на первенство – Бухарой. Упоминается, что дипломатические отношения Османской империи с Кокандом отслеживали разведывательные структуры посольства России в Стамбуле, при этом определенные дипломатические структуры России не только следили за ходом двусторонних отношений, но и разными способами старались помешать укреплению этих отношений. Подчеркивается, что на этом пути они использовали все рычаги давления, а также привлекали к данной деятельности дипломатов других государств, часто иранских. Делается вывод о том, что в конечном итоге дипломаты Российской империи добились своего: в течение более чем 40-летней истории отношений Османской империи с Кокандом ханство не получило никакой реальной военной помощи, кроме обещаний.

Вожаҳои калидӣ: муносибатҳои дипломатӣ, империяи Усмоиён, хонигарии Қўқанд, сулолаи Мингҳо, Умархон, Муҳаммад Алихон, Маҳмуди II, сафири қўқандӣ Ҳочӣ Саид Муҳаммад Қурбан-эфандӣ

Дар мақола муносибатҳои хонигарии Қўқанд бо империяи Усмоиён тадқиқ мегардад. Ин муносибатҳои дипломатӣ баъд аз мулки Фаргона ба яке аз калонтарин давлати Осиёи Марказӣ табдил ёфтани хонигарии Қўқанд оғоз ёфт. Мувофиқи маълумоти сарчашмаҳои хаттӣ, аввалин бор ин муносибатҳо бо ташаббуси бевоситаи Қўқанд, дар давраи ҳукмронии Умархон ба роҳ монда мешавад ва то охири солҳои 60-уми асри XIX давом мекунад. Мавзӯи асосии муносибатҳои дипломатии тарафайн бо масъалаҳои сиёсӣ, фарҳангӣ ва ҳарбӣ вобаста буд. Таҳлили сарчашмаҳои нишон медиҳад, муносибатҳои тарафҳо хусусан дар давраи ҳукмронии Мухаммад Алихон (1822-1842) вусъат меёбад. Дар ҳамаи замон сафирони Қўқандро вазир ё сарвазир қабул мекард, дар баъзе ҳолатҳо сафирон ба ҳузури султони Усмоиён тақлиф карда мешуданд. Мақсади асосии хонҳои Қўқанд дар муносибатҳои дипломатӣ бо Усмоиён, бо воситаи халифа, ки султонҳои Усмоиён

дар олами ислом дар ҳамин мақом буданд, унвони «Хонлар хони»-ро гирифта обрӯву эътибори худро баланд намудан дар Осийи Марказӣ буд. Бо ин унвон хонҳои Қўқанд дар назди рақиби асосии худ – амири Бухоро, баланд будани мақоми худро тасдиқ кардан мехост. Муносибатҳои дипломатии империяи Усмонийн ва хонигарии Қўқанд, аз ҷониби сохторҳои ҷосусии сафорати Русия дар Истамбул зери назорат буд. Сохторҳои муайяни сафоратхонаи Русия, нафақат ин муносибатҳоро назорат мекард, бо роҳҳои гуногун ҳаракат мекарданд, ки ба ин муносибатҳо ҳалал расонанд, ба мақсади худ расидан дипломатҳои дигар давлатҳо, хусусан Эронро истифода мебард. Дар ниҳоят дипломатияи империяи Русия ба мақсади худ расид, дар давоми зиёда аст 40 соли муносибатҳо бо Усмонийн Қўқанд, гайр аз ваъдаҳои беҳуда, ягон ёриҳои ҳарбие гирифта натавонист.

Key words: *diplomatic relations, Ottoman Empire, Kokand Khanate, Ming dynasty, Umar Khan, Muhammad Ali Khan, Mahmud II, Kokand Ambassador Haji Said Muhammad Kurban Efendi, title "Honlar Khoni" - "Khan by all Khans", history of relations between the Ottoman Empire and Kokand, the latter did not receive any real military assistance other than promises*

The article dwells on the relations between Kokand Khanate with the Ottoman Empire, which were established after Kokand turned from a small possession located in the Ferghana Valley into one of the large states of Central Asia. According to written sources, the first diplomatic relations between the Ottomans and Kokand began at the initiative of Kokand during the reign of Umar Khan (1810-1822) and continued until the end of the 60s of the XIX century. The main diplomatic topics of the parties were political, cultural and military issues. As the analysis of sources shows, the relations of the parties became especially active during the reign of Muhammad Ali Khan (1822-1842). In most cases, the ambassadors of Kokand in Istanbul were received by ministers or the chief minister of the empire, in rare cases - by the emperor himself. It is noted that the Kokand ruler intended to raise his authority in the region, having received the title of "khan of khans" - "khan over all khans" with the help of the caliphs of the Ottoman Empire. With this title, the Kokand khans, according to the analysis, intended to assert their high status, especially in front of the main contender for the championship - Bukhara. It is mentioned that the diplomatic relations of the Ottoman Empire with Kokand were monitored by the intelligence structures of the Russian Embassy in Istanbul, while certain diplomatic structures of Russia not only monitored the course of bilateral relations, but also tried in various ways to prevent the strengthening of these relations. It is emphasized that on this path they used all the levers of pressure, and also attracted diplomats of other states, often Iranian ones, to this activity. It is concluded that, in the end, the diplomats of the Russian Empire achieved their goal: for more than 40 years of relations between the Ottoman Empire and Kokand, the Khanate did not receive any real military assistance, except for promises.

В данной работе рассматриваются дипломатические отношения Кокандского ханства с восточными государствами, но особое внимание уделяется отношениям Коканда с Османской Турцией. Общность религии была главным стимулом в межгосударственных отношениях Коканда с Османской империей, кроме того, уже несколько столетий Османы играли для исламского мира роль халифата. Расположение в единой языковой семье народов двух регионов – Центральной и Малой Азии, а также этническая общность являлись одними из стимулов в межгосударственных отношениях. Относительно истории межгосударственных отношений Османской империи и Кокандского ханства имеются сведения в кокандских исторических хрониках, в документах из архивов Османской и Российской империй, а также в диссертациях и научной литературе исследователей из Узбекистана, Российской Федерации и Турции [4, с.3-2]. По сведениям Ш. Махмудова, в архивах Турецкой Республики сохранилось 190 документов, связанных с отношениями Коканда с Османской империей. Исследование турецких ученых Мехмета Сарая и Абдулкадира Маджида посвящено отмеченным архивным материалам. Среди сохранившихся документов имеются девять писем кокандских ханов, написанных на таджикско-персидском языке, которые лишней раз подтверждают характерное двуязычие и толерантность в межэтнических отношениях в ханстве. Учитывая содержание архивных материалов, Ш. Махмудов охарактеризовал их, разделив на несколько групп [3].

Впервые в истории Кокандского ханства дипломатические отношения с Османской Турцией при Махмуде II (1808-1839) установил Умар-хан. Он предлагал Османской империи совместно действовать против России и Китая, но турки не ответили положительно, а как на причину указали на имеющийся межгосударственный договор Турции с Россией, подписанный в 1799 г. [4, с.57], на основе которого Османская империя была заранее изолирована от действий в Центральной Азии. Как отмечает Б. Бабаджанов, несмотря на это, Умар-хан получил титул «хонлар хони» (дословно «хан ханов»), таким образом укрепив легитимность своей власти в

ханстве [1, с.150]. Этот титул был важен для Умар-хана также для укрепления его позиций среди государств Центральной Азии. Но в источниках и литературе имеются веские причины, опровергающие получение Умар-ханом титула «хонлар хони». Как показывает ход событий, в 1820 г. в Стамбул прибыл кокандский посол Хаджи Саид Мухаммад Курбан-эфенди с письмом от имени Умар-хана. В письме Умар-хан просил у императора Османов священного знамени и меча, но о титуле нет ни слова. Посла принимает великий визирь Сеид Али-паша, интересна его записка, где Умар-хан отмечен как правитель «Дашти Кипчака и Ферганы» [2, с.174]. Как показывают архивные материалы, османы не имели представления о Кокандском ханстве, поэтому великий визирь решил проконсультироваться о Коканде с «учеными людьми». Как показывают дальнейшие события, «ученые люди» тоже не знали об Умар-хане и о Коканде, поэтому отметили, что Умар-хан «...является не наследным правителем этого региона, а узурпатором, который сопротивляется правителю Бухары, а также вмешивается в дела Кашгара» [2, с.176]. В результате, диван Османской империи решил не отправлять ему священное знамя и меч, а посол не был принят султаном. Было ответное письмо на послание хана от имени великого визиря от 20 сентября 1820 г., где выражалась благодарность за прибытие посла и благие пожелания хану. Как показывают сведения из архивных документов, первое посольство из Коканда в Османскую империю во главе с Хаджи Саидом Мухаммадом Курбаном-эфенди завершается безрезультатно.

Несмотря на это, в дальнейшем продолжались дипломатические отношения Коканда с Османской империей. При Мухаммаде Али-хане кокандские посольства два раза побывали в Османской империи: в 1826 и 1829 гг., и, хотя от турецкого султана не было ответных послов, послы из Коканда каждый раз получали ответное письмо и подарки для хана. А.Д. Васильев отмечает, что после смерти Умар-хана кокандские послы во второй раз побывали в Стамбуле в 1829 г. и послам была назначена аудиенция у султана [2, с.178]. Они поднесли султану Коран и другие подарки.

По сведениям Тоджира Худжанди, после китайского похода Мухаммад Али-хан отправил посольства в Бухару и в Османскую империю, известив халифа о своем походе против иноверцев-китайцев. Архивные материалы Османской империи и историческая литература подтверждают посещение Стамбула послами из Коканда в 1832 г., руководили посольским кортежем кадий Эмир Назар (в источниках Эрназар-ахунд) и Абдурахман-бей, их сопровождали 25 человек [2, с.180]. За поход в Китай император Османской Турции присвоил Мухаммаду Али-хану титул «хонлар хони», т.е. «хан над всеми ханами», когда послы вернулись с этой вестью, Мухаммад Али-хан объявил в ханстве массовые гуляния [6, с. 24]. Со ссылкой на архивные сведения в литературе отмечается, что посол Сейид Мухаммед Захид Ходжа, побывавший в Стамбуле в 1837 г., от имени хана просил у султана титула «хонлар хони» для самого Мухаммада Али-хана, а для его единственного двенадцатилетнего сына Мухаммада Амин-бека – титула «иллар хони» (точнее, «эллар хони», т.е. «хан народов»). Послы удостоились аудиенции Махмуда II и произвели на него хорошее впечатление. В своем послании на имя великого визиря империи Махмеда Эмина Рауфа-паши султан велел ему выдать послам то, что просил Мухаммад Али-хан [2, с.176]. Такое послание султана, конечно, было связано не только с хорошим впечатлением от послов, но здесь немаловажную роль сыграли и успехи Коканда (не Мухаммада Али-хана) в его кашгарских военных походах на Китай.

Советники султана Османов интересовались народами Дашти Кипчака и политической ситуацией в Центральной Азии. В свою очередь, посол Мухаммада Али-хана информировал османских турок об усилении России в приграничной зоне Кокандского ханства и о возникновении на границе русских крепостей. От имени Мухаммада Али-хана посол просил отправить военных инструкторов для обучения пехоты, кавалерии и артиллерии. Также посол от имени хана просил у Махмуда II содействия в усилении влияния Мухаммада Али-хана на Бухару и Хиву. Помощники Махмуда II советовали нормализовать отношения с соседями, но каков был ответ на просьбу о военной помощи Коканду, источники умалчивают [5, с. 59-60]. Вот что пишет Нияз Мухаммад Хуканди о дипломатических отношениях Коканда с Османской империей: «В четырнадцатый год правления (Мухаммада Али-хана – Т.Б.) Абдурахман-шарбатдор и домулло Эрназар были отправлены с богатыми подарками в Рум (Турцию) на прием к господину халифу. В пятнадцатый год послы вернулись с приема халифа с богатыми подарками. В пути Абдурахмон-шарбатдор умер. О приеме и уважительном отношении халифа к послам рассказывал домулло Эрназар. Также во дворце на глазах у всех он одел хана в царский халат» [4, с.127-128].

В архивных источниках имеются сведения о дальнейших дипломатических отношениях Коканда с Османской империей. В 1845 г. Стамбул посещает другая группа послов из Коканда в составе 15 человек под руководством Ходжи Аюба Мирзы, в 1847-1848 гг. Стамбул под руководством Ходжи Рузи-бека посещает другое посольство от Худаяр-хана. В 1851 г. по пути в паломничество – хадж Ходжи Мир Курбан-эфенди во второй раз посещает Стамбул как частное лицо и в течение года проживает здесь. В 1859 - 1860 гг. в Стамбуле побывала другая посольская группа из 20 человек во главе с Ходжой Мирзаджоном, посланная Малла-ханом, и это посольство также было принято султаном Абдулазизом [2, с. 190, 195]. Следующее посольство во главе с Махмудом Ходжи в сопровождении 18 человек прибывает в Турцию от имени Алимкула-амирилашкара в 1861 г. В 1865-1866 гг. в Стамбуле одно за другим побывали два посольства от Худаяр-хана: первой группой руководил Менглибай-датха, а вторым – Сейид Якуб-хан Тюря, который находился в Турции до 1869 г. и был последним послом Кокандского ханства [2, с. 197, 199]. О Сейиде Якуб-хане Тюря как об искусном дипломате сказано и в русских источниках. Н.П. Игнатьев в письме к А.М. Горчакову пишет: «... Мирза Якуб – единственный, кто заслужил некоторое уважение со стороны турок. Мои предыдущие донесения содержат сведения об этой персоне. Его литературная образованность и репутация поэта обеспечили ему место в мусульманском обществе столицы... » [2, с. 208-209].

Все представители Коканда просили у Османской империи военной помощи, военных инструкторов, поставок современного вооружения, книг по военной тактике, военной формы, специалистов по металлургии и др. Османская империя советовала государствам Центральной Азии объединиться, но не оказала реальную помощь оружием или военными специалистами.

За дипломатическими миссиями Коканда в Стамбуле внимательно следили резиденты Российской империи: послы Н.П. Игнатьев, Д.Н. Богуславский. Им было известно содержание писем кокандских ханов, по возможности они старались повлиять на ответные письма Османов. После захвата северных территорий Средней Азии кокандские послы и паломники в Мекку переходили в Османскую империю через Иран. Но русская дипломатическая миссия через иранского посла в Стамбуле Мирзу Хусейна Хана оказывала давление на Иран, чтобы кокандцы не переходили в Переднюю Азию через Иран [2, с. 206].

Таким образом, дипломатические отношения Коканда с Османской империей всё же осуществлялись, хоть и неэффективно. Конечно, в тот момент Османской империи было важнее всего сохранить территориальную целостность и суверенитет от амбиций империалистических государств Европы. В тот момент мировые державы начали делить мир и Османам было не до среднеазиатских владений, им было важнее и выгоднее сохранить мирные отношения с Российской империей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бабаджанов, Б. Кокандское ханство: власть, политика, религия/Б.Бабаджанов.–Токио-Ташкент: YANGI NASHR, 2010. – 744 с.
2. Васильев, А.Д. «Знамя и меч от падишаха». Политические и культурные контакты ханств Центральной Азии и Османской империи (середина XVI – XX начала)/А.Д.Васильев.– М.: Институт востоковедения РАН, Пробел-2000, 2014. – 365 с.
3. Махмудов, Ш. “Усмонли архиви” фондида сакланаётган Қўқон хонлигида тегишли ҳужжатлар. – Документы относительно Кокандского ханства, сохраненные в фонде «Османского архива»/Ш.Махмудов // Telegram @history_timee.Дата обращения: 10. 03.2020 г.
4. Ниёз, Муҳаммад Хўқандий. Ибратул хавокин (Тарихи Шохрухий) / Тожик тилидан таржимон, узбек тилидан табдил, кириш ва изоҳлар муаллифи т.ф.д., профессор Ш. Воҳидов. - Тошкент: Турон zamin ziyo, 2014. – 700 б. (на узб. яз.)
5. Раҳмонкулова, З.Б. XVI-XX аср бошларида Урта Осиё ва Усмонийлар давлатлари уртасидаги ижтимоий-сиёсий ва маданий муносабатлар тарихи. - История социально-политических и культурных отношений государств Средней Азии и Османов в XVI - в начале XX вв. / З.Б. Раҳмонкулова // Дис. канд. ист. наук. – Ташкент, 2002. – 157 с.
6. Тожир, Хужандӣ. Гаройиби сипоҳ / Мураттиб Саъдуллоҳи Асадуллоҳ. – Хучанд, 1993. – 56 с. (на тадж. яз.)

REFERENCES:

1. Babadzhanov, B. Kokand Khanate: Power, Politics, Religion / B. Babadzhanov. - Tokyo-Tashkent: New Edition, 2010. - 744 p.
2. Vasiliev, A.D. The Banner and Sword from Padishah. Political and Cultural Contacts of Khanates of Central Asia and the Ottoman Empire (mid-XVI - early XX) / A.D. Vasilyev. - M.: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Probel-2000, 2014. - 365 p.
3. Makhmudov, Sh. – Documents Regarding Kokand Khanate Preserved in the Fund of the “Ottoman Archive” / Sh. Makhmudov // Telegram @history_timee. Date of access: 10.03.2020
4. Niyoz, Muhammad Khukandiy. Ibratul havokin (Tarihi Shokhrukhy) / Tojik tilidan tarzhimon, Uzbek tilidan tabdil, kirish va isoqlar muallifi tfd, professor Sh. Vohidov. - Tashkent: Turon zamin ziyo, 2014. - 700 b.
5. Rakhmonkulova, Z.B. The History of Socio-Political and Cultural Relations between the States of Central Asia and the Ottomans Referring to the XVI-th – the Early XX-th Centuries. / Z.B. Rakhmonkulova // candidate dissertation in history. - Tashkent, 2002. - 157 p.
6. Tozhir, Khujandi. A Wonderful Arm / compiler Sadullohi Asadullokh. – Khujand, 1993. - 56 p.